

ВАЛЕРИЯ ТРОФИМОВА-РИХТЕР

ТЕНИ ПУСТЫНИ:

ОРДЕН ЭЛЬ-ХЭММАМ



12+

Валерия Трофимова-Рихтер

Тени пустыни: Орден Эль-Хэммам

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Трофимова-Рихтер В.

Тени пустыни: Орден Эль-Хэммам / В. Трофимова-Рихтер —
«ЛитРес: Самиздат», 2019

Отмеченность судьбой знаменует собой не только дар, но и приказ, которому необходимо подчиниться. Молодой воспитаннице одного из великих Орденев пустыни сообщили о её предназначении духи Пламени. Способна ли юная воительница следовать указаниям джиннов, чтобы защитить пустыню от нашествия диких северных племен, ведомых силой неизвестного происхождения?.. Её зовут Алетейн. Она способна добраться до истины и пройти любые испытания. Это заложено в ее имени. Тем более, рядом, помимо духов, всегда будут находиться верные друзья, наставники, и ... те, кого удастся полюбить.

Аннотация

Отмеченность судьбой знаменует собой не только дар, но и приказ, которому необходимо подчиниться. Молодой воспитаннице одного из великих Орденов пустыни сообщили о её предназначении духи Пламени. Способна ли юная воительница следовать указаниям джиннов, чтобы защитить пустыню от нашествия диких северных племен, ведомых силой неизвестного происхождения?..

Её зовут Алетейн. Она способна добраться до истины и пройти любые испытания. Это заложено в ее имени. Тем более, рядом, помимо духов, всегда будут находиться верные друзья, наставники, и ... те, кого удастся полюбить.

Предисловие

Кто в детстве не представлял себя воином тайного ордена? Не махал деревянным мечом или, не стрелял из самодельного лука? Не воображал подвиги?.. Во имя идеи. Или, во имя народа. Ради... возлюбленной.

Идея романа зародилась на фоне прочтения исторических романов и вдохновения от философской прозы. Мистика, философская проза, подобие исторического романа, чуть-чуть фэнтези и толика сюрреализма – всегда мечтала это соединить. Каким получился синтез – решать читателю.

В ходе работы над произведением меня поддерживали и вдохновляли близкие люди. Именно они просили сделать текст более легким, добавить «больше жизни», многогранности и образности. Роман является первым шагом в мир большой прозы. Спасибо всем, кто поддерживал, критиковал, давал ценные советы и просто находился рядом, веря в меня и в будущее этой книги.

Действия происходят в выдуманном мире, и за некоторыми из них проявляются примеры всемирной истории. Философия и теология, в малых дозах, не загружают, а скорее, придают тексту легкое очарование. Как и нас, героев волнуют такие «извечные» вопросы, как поиск жизненного смысла, предназначения, Бога, проблема выбора и принятия ответственности за свои поступки.

Выбор пустынной локации не случаен. Здесь, не на что опереться, не за что зацепиться, и человек взывает к высшим силам, находя в них смысл и поддержку. Каждый верит в то, во что удобно верить. У кочевников одна вера, у Ордена – другая, у магистров Воды – третья.

Орден Эль-Хэммам («орден божественной лавы») воспитывает всесторонне развитых людей – знающих толк в военном деле, целительстве и философии. Небольшая каста желает преобразовать мир, создать единую, продуманную систему для правления пустынными народами. Время показывает невозможность осуществления большинства идей Ордена (в книге – с большой буквы, как и Элита Ордена). К тому же, возникают странные препятствия, о которых и не подозревали пытливые умы целителей. Которые не воспринимали всерьез философствующие всезнайки-книжники. Перед которыми оказались бессильны хорошо обученные воины.

Прообраз философствующих аскетов списан с ранних пустынных орденов, реально существовавших на территории современного Дамаска. Обучаемые в «школе воинов» могут напомнить читателю исмаилитов-низаритов, более известных в западном мире как «ассасины». А целители напоминают загадочную жреческую касту Древнего Египта.

Также, не могу не отметить большого влияния книги Германа Гессе «Игра в бисер». В произведении сон переплетается с явью, многое подано сюрреалистично. Дорогой читатель,

одевай просторный балахон и отправляйся в жаркую и непредсказуемую пустыню. Вслед за молодой воспитанницей Ордена, на чью долю выпало спасение родных краев.

Никто из джиннов ранее не занимался созданием исторических хроник человечества. Но, в связи с тем, что угрожало пустыне, наши силы пришлось объединить. Так я и решил поведать историю одной удивительной личности, которая изменила ход общей пустынной истории. Я, Берэс, один из огненных джиннов, пишу от имени людей, человеческим языком. Каково быть джинном, человеку понять непросто. Зато, каково быть человеком, джинну понять проще. Мы, джинны, наблюдаем за людьми с архаичных времен. Существовая параллельно, мы видим их, в то время как они не видят нас.

Но, не буду многословен. Пора переходить к изложению, чтобы не мучить читателя, томящегося в нетерпении. Это не обычные хроники и не сухие летописи, это – настоящая легенда.

Оставляю рукописи в Великой Библиотеке Ордена Эль-Хэммам.

Глава I. Откровение среди скал.

«Нет. Я фантазирую. Что-то, ерунда всякая в голову лезет!».

Небо становилось лиловым. Последние лучи солнца краснели и таяли, прячась за темно-оранжевыми скалами. Ветер усилился, и казалось, что чья-то огромная ладонь небрежно рисует на песке неведомые узоры. Ведет самум игры с формами барханов. Имеют ли их очертания смысл? Если считать мир сотканным из математических формул и необычайно тонких расчетов, то может быть, действительно имеют. Но нельзя искать смысл во всем. Превращать любовь к знаниям в отъявленный фанатизм. Порой, стоит просто предоставить все мерному ходу времени. Просто созерцать. Ведь время в пустыне ползет медленно, единым потоком, бесконечной цепью неизменностей.

Так размышляла Алетейн, юная воспитанница Ордена. Наставники и воспитанники Ордена в основном называли ее просто Этайн – для краткости. Имя Алетейн, в переводе с языка хапиру, означает «истина».

Девушка прислонилась спиной к еще теплой скале и жевала финики. Косточки бросала в расщелину перед собой. Туника апельсинового цвета гармонировала с закатом, как и волосы, отливающие медью. Волосы неаккуратно собраны заколкой, из-за которой выбилось несколько прядей. Руки и лицо казались слишком худыми из-за сильного загара, прилипшего навсегда к когда-то бледному телу. Холодные, огромные и задумчивые, серые глаза выделялись на загоревшем лице. Они делали ее старше, чем она выглядела. Девушке едва исполнилось девятнадцать лет.

Кругом ни души – что неудивительно. Местное население, сменяющие друг друга кочевники разных племен, одинокие путники – боялись в ночное время гулять среди скал. Согласно поверьям пустынных народов, в ущельях обитают древнейшие духи. И они не терпят, когда нарушают их покой. Духи сводят человека с ума, либо, забирают все силы. Сумасшедший или изнеможенный, путник погибает в песках.

Орден на протяжении веков опровергал многобожеские верования. Человеку некого и нечего бояться, кроме себе подобного. Духов пустыни, озлобленных демонов не существует. Есть общее, универсальное Начало, или Целое, создавшее мир. Оно либо облакает его, и поэтому в природе все красиво и соразмерно, либо этот Разум запеределен и недоступен. Следовательно, до человека, в любом случае, дела ему никакого нет. Все верования – лишь проявления слабости человеческой души, неуверенности в своих силах и бездумности своих стрем-

лений. Так говорил Орден. Бояться глупо, да и нечего. Любые шорохи списывались на ветер, переживания – на слабость души и неверный ход мыслей.

Тем не менее, на этот раз сверху падало много небольших камушков, что начинало раздражать. Этайн всегда любила уединяться – среди вод оазиса, в одной из высоких башен, где воздух полон книжной пыли. Любила прятаться в прохладных гротах, либо взбираться по скалам – как можно выше. Но неприятно, что навязчивые шорохи мешают отдохнуть. До аскета, которому все равно на шорохи, девушке еще далеко. Да и хороший слух способен уловить даже слабые звуки, вплоть до шуршаний ящерок под камнями.

–Тьфу! – вскрикнула Этайн, когда одна из представительниц этого вида прошмыгнула совсем рядом с ногами. – Тоже радуется холодку, да?

Финики имеют свойство заканчиваться, и теперь Этайн сильнее сосредоточилась на восприятии звуков. Ящерицы, кажется, притихли. Зато усиливался ветер и посвистывал в ущельях.

Вдалеке кружили грифы – охотники за падалью. «Снова пустынные хищники недоели», – подумала Этайн. «Что-то много сейчас этих стервятников, так и кружатся, ожидая пира...»

По коже пробежал холодок. «Все можно объяснить, хоть и не сразу, последовательно», – вбивали ей в голову наставники. Человек боится потому, что не знает. А поняв природу своего страха, перестает бояться.

Этайн как раз беспокоило именно то, что она никак не могла обнаружить причины нарастающего беспокойства. Простой раз в скалах такого ощущения не было. Хотя, давно не посещала она это место.

Что произошло здесь?..

Наблюдения ничего не дали. Все то же, все так же, никаких изменений не наблюдается. Темнело. На скалы ложились ломаные тени.

«Каких-то теней испугаться! Воин, тоже мне!» – Этайн пнула круглый камушек. Самокритичность и умеренное самобичевание присущи каждому, причастному пустынному Ордену.

На темно-лиловом куполе неба загорались звезды. Пейзаж становился одной сплошной тенью. Ветер дул, не переставая. Словно, его кто-то заклинал. Не зря почитаемы у кочевых племен заклинатели стихий, шаманы...

Нет, бред, определенно бред. Духовные наставники призваны поддерживать порядок среди варваров. По крайней мере, создавать видимость порядка. Элита Ордена смеется над этим. А Этайн, как достойная воспитанница, не должна придумывать лишнее. Тем более, в корне противоречащее устоям. Нельзя мутить воды уютного научного оазиса. Возмутители порядка исключаются из Ордена, и отдаются на суд тифонам пустыни. Одинокие, без запасов воды и оружия, они навеки остаются погребенными среди песков. Редко кому может повезти прибиться к каравану или стоянке многобожников.

Дуновения ветра плавно переросли в шелестящий шепот. «Ты знаешь, что тебе все врут, Алетейн». «Мы живем, мыслим и говорим с тобой. Мы почти такие же».

Этайн мотнула головой и протерла глаза. Поежилась от холода. Ночи-то в пустыне холодные, резкие скачки температуры дают о себе знать. Благо, хоть немного спасают походные штаны с кожаными вставками и плотная туника до колена. Но открытые руки покрылись мурашками. Девушка вновь убедилась, что вокруг никого нет. Она просто фантазирует!

Иногда, она всецело предавалась фантазиям. Стоит появиться одной привлекательной мысли, как она уносит ее в мир сказочных грез. В строго выделенные часы отдыха, девушка порой просто мечтала, лежа в тени огромных пальмовых листьев или под навесом. Маленький и надежный мирок в ее голове, остаточное явление детства, выступал тем самым крохотным, но важным островком «веры в себя». И этот мирок она оберегала от гневных взоров наставников.

Те ведь призывали отказаться от большей части желаний, а фантазии искоренить вообще, как нечто слабое и постыдное. Безжалостно, бесцеремонно. Странно, без фантазий и вдохновения книжники долго не протянут. Сухое, суровое научное знание способно стереть Орден с лица земли, подобно разрушающему пустынному вихрю. «Ледяные объятия научности», – пришла в голову метафора. «Красиво звучит. Эх, ну почему же так холодно?..»

Этайн обернулась. От скалы отделилась неясная тень, и словно поток воды, каким-то образом «просочилась» в ущелье. Этайн вновь протерла глаза, так, что все распалось на разноцветные сияющие пятна. Да уж, здорово.

Теперь вообще ничего не видно.

Подобный жидкости силуэт ей привиделся после тяжелых тренировок под палящим солнцем. Пора идти. Скоро закончится время отдыха, и надо бы готовиться ко сну. Сонное состояние завтра никому радости не принесет, а поиск живых теней среди ущелий послужит очень сомнительной и глупой отговоркой.

Этайн поднялась. Но, что-то мешало ей сделать шаг. Что-то навалилось на нее сверху, и сзади, и вообще, со всех сторон. Сердце ускорило темп, ладони вспотели, по спине заструился холодный пот. Кровь в висках стучала, в ушах стоял гул, перекрывающий внешние звуки. Собрав в кулак жалкие остатки воли, Этайн с большим трудом и хрустом шейных позвонков обернулась.

Несколько теней, словно сотканных из тумана, отделилось от скал. Они постепенно материализовывались, обретая более явные и темные формы. Темнее самой ночи, они плавно передвигались. Одна из теней подползла к Этайн уже на расстояние вытянутой руки. Не вскрикнув, не вымолвив ни слова, девушка всматривалась в тень. А тень всматривалась в нее. Оказывается, у тени есть четкие контуры.

Существо напоминало небольшого зверька с почти человеческими руками. Если бы не длинноватые когти, которыми нечто цеплялось за камни, то руки бы вполне сошли за человеческие. Морда была бесформенной, будто неаккуратно отрезанный кусок ткани. И на этом бесформенном полотне мерцали, как далекие огоньки костров, маленькие глазки. Подобие рта и подобие носа в густой темноте различить не удалось.

К Этайн наконец вернулась способность двигаться. Она резко повернулась всем корпусом и отпрыгнула в сторону, движением вызвав небольшой камнепад. Тень вздрогнула и тоже метнулась.

Существо с невиданной проворностью полезло вверх по скале, цепляясь когтями за трещины в камнях. Этайн, вместо того, чтобы спуститься и скорей унести ноги со страшного места, полезла за ним. Коротенький кинжал на поясе придавал то ли уверенности, то ли безрассудства. Но, что может сделать оружие, созданное из металла, с бесплотными существами неизвестной природы?..

Тень поднималась все выше с большой скоростью. Даже годами вытравленный боец Ордена вряд ли смог бы догнать ее. Трижды, Этайн чуть не сорвалась – пару раз оступилась, а один раз наступила на шатающийся камень. Но это не останавливало воительницу. Причина беспокойства еще оставалась в поле зрения. И, может быть, в скором будущем, создание окажется возмутителем не только ее спокойствия, но и порядков Ордена.

Иногда существо, явно дразня преследователя, немного сбавляло скорость. Но, стоило Этайн сократить дистанцию, подобраться чуть ближе – оно вновь взмывало вверх. Быть может, преследователем здесь является именно оно?..

Боковым зрением девушка увидела вспышку чуть позади себя, с правой стороны. Свет от факела. На небольшой каменистой площадке справа стоял человек, донельзя реальный по сравнению со странными тенями. Неизвестный повернулся к девушке и откинул капюшон. Он был стар, но крепок телом, с острой, короткой седой бородкой. Не слишком просторный

балахон пепельного цвета с капюшоном, и кожаный пояс с прикрепленным к нему кинжалом – свидетельствовали о принадлежности Ордену. Но воительница узнала его не по этим знакам, а скорее по бородке. Странно, как можно вообще кого-либо узнать и более-менее соображать в такой ситуации.

– Где оно? – с трудом разомкнув губы, спросила Этайн старика. Существо исчезло, окончательно растворившись в ночи.

– Не поднимайся выше. На сегодня, с тебя достаточно. Иди-ка сюда, – старик подал руку Этайн, и та, спрыгнув, перебралась к нему на небольшую площадку. Несмотря на спокойный тон собеседника, в его голосе слышались властные нотки.

Этайн переминалась с ноги на ногу и с остервенением терла руки, пытаясь согреться. Старик взял ее под руку и повел в углубление под каменистым навесом. Чуть дальше оказался небольшой грот, освещаемый костром. Можно передохнуть и погреть окоченевшие руки.

– Такое чувство, что я очень долго не смогу согреться... Так ты здесь теперь, Делазар? – Этайн обратилась к страннику. Девушке хотелось обнять его, но она постеснялась. Да и, не по уставу – дистанцию нужно соблюдать.

Она радовалась неожиданной встрече с уважаемым наставником.

Делазар молча кивнул и подкинул немного веток саксаула в огонь. Он недавно покинул келью в квартале книжников и начал жизнь аскета. Многие книжники удаляются в пустыню, с виду легко расставаясь с уютным и надежным бытом Ордена. Отпускают их неохотно – боятся «утечки мозгов». Возвращающимся после долгих скитаний очень радуются – или делают вид, что радуются. Но, после теплой встречи приходит разочарование – все возвращается другими, твердя о том, насколько рознятся представления Ордена с реальной жизнью далеко за пределами его владений. Элите это неудобно, поэтому книжников вынуждают либо вернуться в пустыню, «продолжить» поиски артефактов древнего народа, либо запереться в келье до конца своих дней и писать. Результат поисков считался успешным, если книжник находил подтверждение теорий Ордена. После смерти келью тщательно осматривают на предмет запрещенных сочинений или артефактов, принадлежавших общинам кочевников или просто отданных в дар чужеземцу.

Если в трактатах находят хоть мизерное расхождение с фундаментальными положениями Ордена – то, рукопись целиком сжигают.

Этайн удивилась, что Делазар ушел не слишком далеко, хоть и покинул Орден несколько месяцев назад. Тот, словно прочитав ее мысли, решил на серьезный и опасный разговор. Куда опасней оставлять молодую воспитанницу наедине с навязчивыми мыслями и поселившимся в глубине души страхом. Страх легко читается по лицу, неверным движениям конечностей, дрожанию голоса. Поэтому необходимо пояснить его природу, успокоить – тем самым, избежав расспросов со стороны дотошных и всегда внимательных к мелочам наставников.

– Думаю, мне не стоит объяснять, чтобы ты сохранила увиденное в тайне, Алетейн, – Делазар присел на огромный, отколовшийся от скалы валун, скрестив руки.

– Н-не уверена, что действительно это видела, учитель... – голос Этайн еще слегка дрожал и звучал хриловато, так, будто болело горло. Девушка под села ближе к костру. Танец искорок пламени завораживал и успокаивал.

– Видела, действительно, – подтвердил ее опасения аскет.

– Тогда что это? Неужели Орден...

– Тихо! – Делазар прижал палец к губам. – Меньше, меньше подобных мыслей! Осторожно, и не торопись. То, что нужно тебе для успокоения, сейчас узнаешь. Но, больше ни слова, пока не закончишь обучения! Два года молчания об этом. Никаких секретов с друзьями и подстрекательства. Ты даже не представляешь, какими техниками владеет наша Элита... всю душу способна выпотрошить и вынуть самое сокровенное, – он перевел дыхание и задумавшись, посмотрел вдаль, в черноту чудной ночи.

–Почему тогда оно отрицает существование этих...? – вставила Этайн. Она не знала, каким словом можно назвать странных существ.

–Кто-то действительно не верит, а кто-то, догадывается и боится, – ответил Делазар, вновь переведя взгляд на девушку.

–Борящиеся со страхом бояться?!..

–Еще как. Ведь это им незнакомо. Оттого, и страшно. Противоречит убеждениям. Проще жить с мыслью о том, что ничего подобного не существует, чем допускать существование того, кто способен покорить тебя. Управлять чувствами. Умело манипулировать.

Лицо Этайн посерьезнело. Брови поползли вверх.

–А ты сам, часом, не подвергся их влиянию?..

–Я не причинил им никакого вреда. Скажем так – я им не мешаю. Просто изучаю. Пока они позволяют, – высказался книжник.

–Хм... Орден все равно сожжет твои труды. Это бессмысленно!

–Все труды, вот здесь, – Делазар прикоснулся к своим вискам. – Моя келья узка – от виска до виска. А в Орден возвращаться не собираюсь.

–Так что это за создания? Что ты успел узнать? – наконец задала Этайн щекотливый вопрос, на который более всего ожидала ответа.

–Они созданы из огня, – ответил Делазар и посмотрел в зияющую пустоту за скалами. Там по-прежнему завывал ветер и сыпался песок.

–Из огня? А почему как тени, почему не светятся? – допытывалась девушка, ковыряя занозу в пальце.

–Не знаю. Одному Создателю ведомо. Возможно, они могут принимать любые формы. Но, это только догадки, – добавил аскет. Он ходил взад-вперед по пещере, шлепая босыми ногами. Лишь изредка он останавливался взгляд на воспитаннице. Только сейчас Этайн заметила, что он почему-то босой. Легкая и удобная обувь в пустыне необходима.

Но при серьезном разговоре бытовые детали казались ерундой, поэтому девушка решила не задавать неуместных вопросов.

–Не Создатель, а Целое! – Этайн вспомнила зазубренное. – Говоришь, как многобожник. Как-то странно и нескладно. Еще дашь волю суевериям... – девушка пнула ни в чем не виноватого черного жука, который тоже приполз на огонек.

–Целое, Единое, Нус, Разум, Создатель, Демиург, какая разница... Одно и то же, просто разными словами. А про то, что они созданы из огня, я читал вне стен Ордена. На самом деле, в этих скалах, я недавно. Все это время, бродя по разным местам, общался со многими видными представителями родов кочевников, с влиятельными торговцами городов солнца и далекого отсюда портового города... Я не искал уединения, как ты, наверное, подумала. Мне удалось открыть для себя обилие новых и полезных знаний. На одних многобожниках, простых необразованных бедуинах мир не сходится, как наивно полагает Орден. И, мир не рационален, и человеческая природа рационально не исчерпывается. Разум, на самом деле, занимает куда более скромное место – мир не всегда для него проницаем.

–Опасны ли эти существа? – уцепилась Этайн, дослушав философичные суждения наставника.

–Сложный вопрос. Для кого-то, могут быть опасны. А кому-то – могут помочь. Являются они, кстати говоря, не всем. И да, называют их здесь кто джиннами, кто -гениями.

–Мне они тоже никакого вреда не причинили. Правда, напугали не на шутку. И этот липкий страх перед их появлением, ощущение того, что за тобой кто-то пристально наблюдает... Мысли ужасно путаются, – Этайн села еще ближе к костру.

–Но, потом они показали тебе истинный облик – что немаловажно. Те, кто их не видит, испытывают беспричинный и беспредельный страх, совершают странные поступки под их влиянием. Видимо, джинны способны вызывать навязчивые мысли и видения. В тебе же, есть осо-

бая сила. Предназначение сделать что-либо важное для них и народов пустыни, поэтому, они тебя не трогали, – Делазар подводил к кульминации разговора.

–Насчет странных поступков... Это не из-за них погиб тот несчастный?

–Вот и я склоняюсь думать, что из-за них.

Оба замолчали, вспомнив о Киране из школы воинов. Человек из тех, кто с опасностью на «ты». Был. Смеющиеся глаза, целый арсенал оружия, шутки при застольях, панибратство с начальниками – узнаваемые черты Кирана. Однажды, боец на спор пошел на льва с одним ножом. И что же, заколол. После раздав трофеи в таверне одного из независимых городов.

Он погиб при загадочных обстоятельствах. В самом начале, его просто потеряли – не вернулся с задания. Для члена организации со строгой дисциплиной опоздание недопустимо, поэтому все переполошились не на шутку. Стали высылаться специальные поисковые отряды. Быстрые, едва заметные, как тени, воины, по первому приказу Элиты способны найти и вытянуть что угодно и кого угодно хоть из-под земли. Такой отряд и нашел Кирана в одной из пещер, неподалеку от законных владений Ордена. На его мертвом теле, вытянутом и прямо, как палка, не выявили ни одной раны, ни ушиба, ни пены вокруг рта от яда. Стекланные глаза навывкате подчеркивали наличие безумных и кошмарных видений перед смертью. В руке воин сжимал рукоять короткого меча с чистым изогнутым лезвием. Ни капли крови. Никакого боя.

Разведчики доставили тело лекарям – проверить на отравление губительными парами, запрещенными веществами, что способны вызывать галлюцинации. Целители долго занимались изучением тела и тянули время, что раздражало главное управление Ордена. Вскоре, дело внезапно закрыли и сообщили, что Киран погиб от засады многобожников-повстанцев в пещере. Те, мол, будучи до зубов вооруженными, боялись напасть даже на одинокого представителя Ордена. Поэтому, наварили дряни, затуманивающей разум и вызывающей страшные видения. Может быть, в довесок к веществу, кочевники нацепили на себя звериные шкуры и жуткие маски. От кошмарных видений сердце бойца и не выдержало. А возможно, воин скончался от обилия ядовитых испарений – в его легких целители «нашли» подтверждение этому.

Среди учеников Ордена поползли разные слухи. Молодые умы некоторых целителей просились взяться за это дело, на что старшие молчали все как один. Разумеется, по приказу свыше. Ведь, скорей всего, не нападали никакие безумцы с масками и не распыляли токсичные вещества. Произошло что-то другое, поистине страшное и малоизученное. Во избежание паники, случившееся решили объяснить, как нельзя проще. Воина похоронили с особыми почестями, а Элита представила его как мученика, что бился один с целой ордой кочевников.

К счастью, больше подобного не случилось, и наконец, все более-менее успокоились, стараясь скорее забыть о неприятном и жутковатом происшествии.

За один вечер Этайн открылось столько тайн разом. Как сможет она теперь жить в Ордене, со знанием таких секретов? Как справится с обетом молчания, а промолчав указанный срок, что в дальнейшем предпримет?.. Молчание становилось неловким, и Делазар вовремя нарушил его.

–На длительные беседы у нас времени нет. Скоро, тебя потеряют. Будет выговор. Поэтому, даю указания. Пидерживайся их и стремись к тому, о чем сейчас скажу. Джинны предстали пред тобой, и это факт. Хорошо, что не пошла с ними до конца, на вершину скалы – не созрела ты для долгих бесед с существами другой природы, превосходящими человека. Постарайся меньше об этом думать. Целиком и полностью отдай помыслы идеям Ордена, а тело – физическим упражнениям, как говорится в присяге. Будь предельно осторожна с наставниками – у них чутье на инакомыслие. Я с тобой, при первой возможности, постараюсь связаться. Но не твое дело об этом заботиться, так что, на время – забудь. Эти два года даны тебе для того, чтобы добиться... – Делазар сделал паузу. В самом интересном месте, как всегда.

Все время Этайн слушала аскета с особым вниманием и не решалась перебить, несмотря на мириады тревожных мыслей. Тихо потрескивал огонь, отбрасывая тени на низкий потолок и

неровные стены грота. В пещере пахло сыростью вперемешку с горящим саксаулом. Наконец, девушка выдохнула:

–Так чего же мне добиться, наставник?

–Добиться того, чтобы стать лидером Ордена после смерти владыки Имрана.

–Наставник, неужели ты не знаешь, что женщин едва ли берут в Элиту в качестве целителей, а среди элитных воинов – одни мужчины! Я хотела пойти в поисковые отряды, выполнять приказы, не задумываясь, а ты говоришь о мифической роли в Элите?.. – девушка смотрела на наставника круглыми глазами.

–Ты слишком умна для простого солдата. Даже для разведчика.

–И, среди книжников... одни мужи! – Этайн больше не стеснялась эмоций и, почти кричала.

–В том то и дело, что ты совмещаешь в себе все. Причем, в умеренном количестве. Скажем так: держишься золотой середины, оглядываясь на крайности. Во время твоего обучения я наблюдал и делал выводы. На смену наблюдениям всегда приходит действие. А действия сейчас важны, как никогда. Постарайся пробиться в Элиту, произведи впечатление на владыку! Грядут темные времена... Знаю, что в один вечер на твои плечи взвалилось много. Но, ты должна быть сильной, иначе, зачем тебе быть?.. Все образуется, главное придержишься того, что я сказал. И, не рассказывай друзьям о том, что ты видела! Если секрет знают уже трое – то скоро, о нем узнает весь мир. Рано, пока еще, очень рано! Кроме паники, не будет ничего хорошего. На этом все. Я тебя провожу, – подкрепляя слова действиями, Делазар встал и взял факел.

Этайн тоже подскочила. Не из-за того, что действительно пора идти, а скорей от перенапряжения и неожиданных заявлений аскета.

Ясно, что ничего не ясно. Как только она уснет сегодня?.. Мысли теперь будут вращаться только вокруг одного! «Какие еще темные времена?.. Что может произойти в пустыне?..» Легко сказать постороннему – «не думай об этом, отвлекись». В Ордене учат медитации, но какая тут медитация после встречи с такой мощью и неизвестностью...

В молчании они добрались до крепостных стен, окаймляющих поселения Ордена. Приблизилась как раз со стороны школы воинов, где обитала Этайн. Все это время она пыталась заговорить с Делазаром, собрать мысли в одном направлении и что-нибудь внятно спросить. Аскет то и дело поглядывал на нее. Когда их взгляды пересекались, пропадали все мысли, воспоминания, а вместе с ними, и тревоги. Этайн всецело покорилась ауре философа, восхищаясь технике убеждения. Напоследок, он вручил ей горсть сон-травы.

–Спрячь в карман. Перед самым сном выпей. Тебе многое предстоит сделать, Алетейн. До скорой встречи, – аскет развернулся и растворился среди скал, подобно одной из теней, не дождавшись от девушки слов прощания.

Этайн только сейчас ощутила, насколько она устала от бешеной гонки за существом, от серьезной беседы и слишком быстрого спуска. Рядом с Делазаром, странное дело, усталости никакой не было, а сейчас, она резко навалилась. Проямлив что-то невнятное охране, минуя подземелья, коридоры, ответвления, бесчисленное множество дверей, искательница приключений наконец добралась до двери своей комнаты. Она плеснула студеной воды в лицо и, толком не жуя, проглотила комочек Делазаровой травы. После, девушка забылась сном без сновидений.

Она уже не видела, как на стене вспыхнул и погас факел.

Глава 2. Орден Эль-Хэммам.

Этайн брела по пустыне. В свободное время воспитанникам разрешалось передвигаться по владениям Ордена. Но, правила созданы для того, чтобы их нарушать.

Девушка отправилась дальше, на север. Через пять километров ей встретился оазис с водоемом, вокруг которого располагались шатры. Часть из них пустовала, а возле самого большого шатра сгрудилась кучка людей в пестрых одеждах – торговцев портового города.

Этайн приблизилась к ним. Что их так заинтересовало?..

Девушка поднялась на цыпочки и увидела, что они бьют хлыстом маленького лисенка. Раненый детеныш скулил от боли. Из перебитой лапки и рваного уха капала кровь. Торговцы отлавливали представителей фауны пустыни, дрессировали их и продавали на далекие острова и северные края за баснословную сумму.

–Оставьте его! – Этайн растолкала двух смеявшихся жирных торговцев и бросилась к лисенку.

–Кто такая? – один из торговцев, темнокожий, обнажил желтые зубы. –Прочь отсюда, девчонка!

Этайн выхватила из-за пояса кинжал и приставила торговцу к горлу.

–Это вы... Прочь отсюда...

Девушку настолько затрясло, что она полоснула торговца по шее. Тот вскрикнул, схватился за шею и выронил хлыст, которым мучил животное. На песок закапала алая кровь. Этайн подняла хлыст и замхнулась на остальных.

–Она из наемных убийц!

–Или из Ордена!

–Отходим!

Продолжая голосить, торговцы разбежались. Этайн насчитала пятерых.

После того, как голоса стихли, девушка села на колени рядом с лисенком. Детеныш из последних сил поднялся, сделал шаг к девушке и упал. Этайн взяла его на руки, и он облизал ей нос.

Кто-то, облизывал ей нос. Стоило девушке открыть глаза, как перед ней оказалась хитрая лисья мордочка. Лисица-фенек Лина ждала, когда проснется хозяйка. «Лина», в переводе с древнего языка означает «пальма». Этайн назвала лисицу в честь места, где они встретились.

Пробуждение было не из легких. Чудо-трава обладала потрясающим снотворным действием. Если не нарастающий шум снаружи и шумное сопение рядом, Этайн бы еще не скоро проснулась. Комнаты воспитанников школы воинов располагались в подземелье – не ясно, когда ночь, а когда день. Плюс таких помещений – постоянная прохлада. А вместе с ней, и легкая влажность – что приятно и необходимо человеку после длительного пребывания под палящим солнцем.

Свешивать ноги некуда, поскольку кровать в ее привычном понимании отсутствовала. Этайн спала на плотном матрасе, набитым разными травами. Ими пахло и в комнате. К запаху сырости и трав примешивался запах пряностей. Во многих домах пустынных жителей можно увидеть мешочки с пряностями – для аромата. Часто, хранительницы домашнего очага жгли ароматические палочки. Запахи мускуса, сандала и ванили разлетались по комнатам с легким сизым дымком.

Еще сонная, Этайн скатилась с матраса к двери и потянулась. Лиса тут же подбежала к хозяйке, выпрашивая утреннюю порцию вяленого мяса. В голове после пробуждения царил пустота. Но, одно девушка помнила точно – вчера произошло нечто важное. То, что изменит ход привычной жизни. Коренной перелом. Новый шаг на жизненном пути.

В дверь постучали. Этайн подпрыгнула, разгладила на себе мятую тунику, наспех собрала волосы в пучок и открыла.

За дверью никого не оказалось, зато был полон коридор. Воспитанники школы воинов выходили из своих келий, кто – на тренировки, а кто постарше – уже на первые задания. Так

начинался день каждого молодого бойца Ордена – дежурный один раз стучит в дверь. Хорошо придумали, чтобы наверняка никто не проспал.

Пора лететь на завтрак, потом – на утреннюю тренировку. Этайн относительно быстро собралась все необходимое и привела себя в надлежащий вид при тускнеющем освещении факела. Факелы, используемые в подземельях, обладали замечательным свойством – совсем не оставляли следов копоти и сажи на стенах и низковатых потолках. «Надо попросить у дежурных новый», – подумала воительница. «Иначе, скоро придется собирать вещи на ощупь».

Этайн погладила лису, вышла из комнаты и присоединилась к постепенно рассеивающейся толпе, что, словно грунтовые потоки воды, протекала через артерии подземелья к солнечному свету. Несколько знакомых воспитанников, подтянутых и бодрых, поприветствовали ее.

–Здравствуй, красотка! – ей подмигнул воспитанник на курс младше.

–Что, еще не проснулась, Этайн? – крикнул кто-то справа.

–Здорово, Этайн! – один из мальчишек первого курса ткнул ее пальцем в бок и обогнал.

Этайн отвечала всем одним кивком. На большее, сил пока не хватало.

«Только ничего не спрашивайте... Только ничего не спрашивайте... Отстаньте от меня, оставьте в покое!» – бубнила про себя девушка, сдавливая ладонями виски. Так ведь хотелось просочиться незаметно... а нет, не получается ведь!

Всего несколько лестниц, и сыроватое подземелье выплюнуло толпу на ярко освещенную солнцем площадку. И эта вспышка окончательно пробудила Этайн, воскресив в памяти все вчерашнее.

Вечер, скалы, воющий ветер... Живые тени... Треск костра...

«А действия сейчас важны, как никогда. Постарайся пробиться в Элиту, произведи впечатление на владыку! Грядут темные времена...» – голос Делазара. Именно так все и было.

«Грядут темные времена» ... Но, когда они грядут?..

Воспоминания о произошедшем не вызвали ни капельки страха в глубине души. Этайн казалось, словно все происходило не с ней, а с кем-то другим. Она всего лишь выступала сторонним наблюдателем.

Несмотря на относительное спокойствие, девушку удивило то, что книжник как внезапно появился, так же внезапно и пропал. Причем не случайно Этайн, даже будучи сонной, заметила при прощании сходство Делазара с одной из крадущихся и растворяющихся теней. Может, она сама выглядит со стороны как тень?.. «Нет же, из-за сонливости показалось, лишь привиделось!»

Масса впечатлений и перенапряжение даром не прошли. Приукрашивать и додумывать лучше не стоит.

«Вот я, вот мои руки, мое лицо, я все ощущаю. Благодаря жаркому утреннему солнцу пустыни. Все вокруг осязаю. Чувствую ткань, из которой соткана моя одежда, прохладу клинка...».

–Этайн! Поводыря дать? Забыла, что при выходе из темного подземелья тебя радушно встречает беспощадное солнце?..

Этайн открыла глаза. Прямо перед ней стоял Шакир, в черных кожаных доспехах, с темной кожей. Учитель боевых искусств стоял против солнца, из-за чего он показался Этайн сплошным черным пятном.

–Марш за завтраком! Помрешь на тренировке! – скомандовал наставник так зычно, что остальные заозирались.

Воспитанники завтракали, обедали и ужинали за столиками прямо на улице, под небольшими навесами. Финики, лепешки, злаковые каши и вода – составляли типичный завтрак.

Лепешки хрустели на зубах вместе с песком, а после сладких фиников еще больше хотелось пить. Песок был повсюду – на скамьях, столах, и даже попадал в тарелки.

Из-за небольшого промедления Этайн пришлось махом проглотить завтрак и бежать в обход столовой, всех башенок и двухэтажных строений на тренировочную площадку. Наверное, снова заставят ходить под солнцем с тяжелыми мешками камней на спине. «Упражнения на выносливость, тоже мне», – ворчала про себя юная воительница, – «Лучше бы почитать трактат какой... а то совсем... дег-ра-ди-ру-ем!» – она вспомнила сложное слово.

Девушка любила упражняться с различными видами оружия, но общефизическую подготовку терпеть не могла. Одно ее радовало – ожидание послеобеденных занятий в квартале книжников. На прошлой неделе они не состоялись по неизвестным причинам.

Каждый воспитанник Ордена выбирал основное направление, которому посвятит всю жизнь. В Орден принимают мальчишек и девчонок с 8 лет. На ранних этапах обучения, воспитанники обучались всему. Каждому следовало хоть немного владеть оружием, читать свитки и уметь грамотно писать, а также знать основы врачебного дела. На первый этап уходит четыре года. Затем, проходит распределение по разным направлениям.

Учащийся, выбравший, к примеру, школу воинов, обязан выбрать еще одно дополнительное направление – либо школу книжников, либо целителей. Программа дополнительного образования не слишком усиленная и значительно короче. Она удачно разбавляет плотную программу выбранного главного направления.

Этайн вспомнила о выборе. В самом начале, ее определили в школу книжников из-за любви к знаниям. В качестве дополнительного направления, предложили обучаться у целителей. Классический выбор для юных воспитанниц Ордена.

Но, на высокие боевые показатели при сдаче экзаменов, обратил внимание наставник Шакир.

–Она неплохо прошла мой экзамен, генерал! – Шакир обратился к Бандаро, главе школы воинов.

Арена затихла в ожидании вердикта. Этайн стояла близко к навесам, под которыми сидели на легких переносных креслах представители Элиты. Девочка подняла плечи и выглядела, как воробей. Руки вспотели, туника прилипла к телу. Не из-за того, что солнце полнялось до зенита. Из-за того, что настал волнительный момент, к которому она шла четыре года. Не до конца осознавая. Превращая занятия в игру.

Впервые, происходило что-то серьезное. Казалось, именно на этом и закончится детство.

Позади Этайн, переминались с ноги на ногу, томились в нетерпении другие ребята и девчонки. Кто-то, уже сделал выбор. Кому-то, это еще предстояло.

–Девчонкам не место в моей школе! – выкрикнул генерал Бандаро, глава школы воинов. Его лица не было видно из-за маски. Но глаза метали искры, и Этайн сжалась еще сильнее.

–Показатели лучше, чем у некоторых мальчиков, – хмыкнул темнокожий Шакир. – Может, и выйдет из нее что путнее.

–Давайте предоставим ей выбор, – с кресла поднялся один из книжников. –Почему мы не можем дать девочке шанса?

Представители Элиты посмотрели на Этайн. Она сама не заметила, как выпалила:

–Я хочу в школу воинов!

–Ну что, Шакир, воспитывай теперь ее! – рявкнул генерал.

Книжника, который предоставил Этайн выбор, звали Делазар.

Орден не заканчивается школами для воспитанников и резиденцией владыки. На принадлежащих ему территориях процветает и живет своей жизнью четыре крупных поселения. Хотя бы один из членов семьи обязан быть представителем Ордена.

Орден Эль-Хэммам, пламенная легенда песков, возник около 600 лет назад, в 1022 году от основания первых стоянок хапиру в пустыне. Нечасто в истории случается так, что Орден подминает под себя целое государство. В большинстве случаев, он служит правителю страны, являясь его идеологическим и военным инструментом.

На заре тысячелетия, в пустыню пришли умелые воины, кузнецы, лекари – из иноземной элиты. Часть – с вечнозеленых тропиков, часть – с далеких, занесенных снегом северных краев. Варварский Север окончательно поглотили междоусобные войны. Северяне жили разбоями и стирали с лица земли города, уничтожали памятники культуры. Цветущая цивилизация хапиру в срединных землях пала. Книжники и целители, защищаемые лишь горсткой воинов, не смогли противостоять мощному воинству. Подобно лавине, оно сметало все на своем пути. Верховный совет хапиру решил сохранить расу, и призвал своих воинов отступить. Для того, чтобы освоить новые, неизведанные земли. Часть северян, уставших от братоубийственных войн, присоединилась к хапиру.

Они основали стоянки, обнаружили подземные реки, изучили флору и фауну пустыни. Хапиру пользовались тем, что имели, и всем, что находили среди песков. Стоянки плавно переросли в города. Строили хапиру прекрасно – во все времена, все народы, восхищались руинами после древних потоков, глобальных перемен капризного климата. А города, спустя четыреста лет, образовали халифат – государство с четкой идеологией, монархом и сводом законов.

Своду законов нашлись противники. Кровь дает о себе знать, и мятежные северяне покинули цивилизованные города. Так появились первые кочевники. Именно они принесли с родины многобожеские верования и приспособили их к условиям пустыни.

Через некоторое время после страшных колебаний и катаклизмов, пустыня стала такой, как сейчас. Пустыня пережила потоки. Успела побывать одним большим цветущим оазисом и уничтожить все беспощадной засухой.

Она стала неизменной, полной тайн и опасностей – потому, такой привлекательной. За тайными знаниями и военным мастерством хапиру в пустыню стали приходить иные народы – наемники, мятежники с северных по отношению к пустыне тропиков, после того, как там воцарился мир. Приходили странники, островитяне, и все те, кто просто искал приключений. На фоне миграции и смешений представителей различных народов и их стремлений выросли первые ордена. Наряду с Эль-Хэммам зародилось шесть орденов. Часто, между ними возникали междоусобицы – из-за культурных различий, вероисповеданий и «наследственных» войн. При любом удобном случае, народы припоминали другу другу старые распри и многолетние обиды.

Один орден поглощал другой – подобно кругам, образуемым на поверхности воды каплями редких дождей пустыни. Маленькие круги расширяются, поглощают друг друга, лопаются и исчезают. Иногда, один из орденов, в период расцвета, стирал с лица земли другой. Пустынные нравы стали образцом суровости, свирепости и жесткости. Пока, наконец, на воинов не распространилось влияние философии.

Учение – не наука, но и, не искусство, носило двойную природу. Идеи одного ордена противоречили идеям другого, и на этой почве развязывались войны. Войны не просто за еду или территорию – нет, они перешли на качественно другой, более высокий уровень. Во главе ордена становился книжник. Правда, в некоторых организациях придавали большее значение воинам – но они являлись формальными руководителями. Кровавое пролитие во имя абстрактных идей – это первая сторона.

Вторая сторона носила миролюбивый характер. Люди становились более образованными и менее агрессивными. Дипломатия стала набирать обороты, и между орденами стали возникать кому-то выгодные, а кому не особо выгодные союзы, конфедерации. Благодаря стараниям книжников со временем уменьшилось количество кровопролитий – в то же время, количество орденов. Эль-Хэммам, Орден священной лавы, подобрал под себя мелкие ордена пустыни.

Наряду с ним оформились еще две неслабые организации – храмовое воинство Аль-Шаидим и Водный Орден, известный чудным поведением руководства.

Наименование «священной лавы» не случайно. Орден всегда гордился своей историей и прямым родством племенам северных хапиру. Те принесли с северных краев и пронесли сквозь века легенды о мощи вулканов, о кипящей лаве... Этайн, пропадая в тиши библиотеки, читала множество строк о всполохах в небе, клубах черного дыма, взрывах и сотрясениях земли.

«Земля дрожит, словно желая разрешиться от бремени, и это бремя выходит в виде огненной лавы.

Стремительно бегут яркие ручейки по черной земле...».

Далее в рукописях шло философское рассуждение о важности такой стихии, как огонь, и упоминание о том, что некоторые племена необразованных кочевников почитают эту стихию как самую священную.

Лава застывала, и спустя много лет в ней образовывался особый минерал, называемый обсидианом. Иными словами – вулканическое стекло. Хапиру делали ножи из такого стекла. Со временем, процесс изготовления ножей стал священным ритуалом. А оружие – символом власти лидера Ордена. Только Владыка достоин носить столь древнее оружие, настоящее произведение искусства. Традиция сохранилась, и нож передается новому лидеру при посвящении.

Много споров возникало насчет названия «Эль-Хэммам». Где вулканы в пустыне? Почему, Священная Лава? И, тому подобное. Вопросы возникали у подрастающего поколения. Наставники утверждали, что все дело, в обсидиановом клинке. Со временем выяснилось, что это не так.

Эль-Хэммам, как и все ордена, создавался с целью защиты халифата, важных торговых путей от нападений мятежников и мародеров. Воины Ордена охраняли границы от возможных набегов северян и защищали караваны.

Спустя столетие Орден развился настолько, что отделился от халифата. Образовал государство в государстве. Его примеру последовали другие ордена. В итоге, халифат ослаб и распался.

После раскола халифата, среди независимых городов выделился портовый город Анкабут. Город рос и развивался на зависть соседям. Орден рассмотрел в нем конкурента, равно как и Анкабут позарился на богатства и воинов Эль-Хэммам. Именно поэтому, правители сели за стол переговоров, чтобы избежать очередной изматывающей войны. Торговцы боялись нападений со всех сторон, а Орден не хотел утрачивать влияния.

С тех времен и по сей день, Орден поставляет портовому городу Анкабут гремучую смесь из селитры, серы, канифоли и масла. Рецепт ее изготовления держится в тайне, оберегается книжниками и лекарями Ордена.

Благодаря усиленной защите, торговые конкуренты перестали высылать на город наемников. «Священный огонь» стал защитником Анкабута.

В свою очередь, Совет города соблюдает соглашение с Орденom. С северо-запада на юг, поставляются экзотические товары, изрядная доля провианта. То, что невозможно найти в пустыне. Взаимовыгода двух гигантов пустыни во многом определила дальнейший ход истории. Анкабут помогал Ордену Лавы в битве с другими орденами, неизбежно влияя и на судьбы ближайших мелких городов. Торговцы не только отогнали мародеров подальше от своих стен, но и ухитрились поладить с кочевниками. Пестрый и многолюдный, Анкабут не воевал ни с кем.

Сразу после Эль-Хэммам, отделились от халифата храмовники Аль-Шаидим. Послушники храма «призвания». Попытка создать что-то уникальное и отличное от Ордена Лавы. Соблюдение целибата являлось основным законом храмового ордена. Поиск призвания в чистоте. Медитации, обучение искусству боя и поиск себя среди бескрайних песков пустыни.

Орден храмовников сформировался преимущественно из хапиру, бывших воинствующих философов халифата.

И, наконец, орден Воды. Самый молодой и самый коварный, основанный целителями хапиру. Он стал известен благодаря богатству знаний в области различных эпидемий. Вернее, их созданию.

В 1520 году храмовники схлестнулись в страшной битве с орденом Воды. Предлогом послужила кража исконных идей храмовников магистрами Воды. Но, на самом деле, сторонники celibата желали устранить водяных конкурентов с их несуразными обрядами. Магистры распространяли по пустыне страшные эпидемии. Плодили евнухов, мутантов – занимались смешением видов. Омерзительные скрещивания животных и специально нанесенные увечья людям превозносились. Магистры Воды бросили вызов природе и пошли против ее законов.

На фоне этой борьбы лавовый Орден смотрелся как нельзя выигрышно, поэтому свободные народы пустыни поддерживали его, в то время как остальным ставили весомые препоны. Чего только не произошло за это время... Блокады отдельных населенных пунктов. Стремительное распространение вирусов, заботливо выращенных магистрами во мраке подземелий. Позорного дезертирства, и не менее позорных, перебежек. Много повидали пески пустыни за девятилетнюю войну. В конечном итоге, грязные методы погубили оба ордена. Магистры Воды бежали на Север, а храмовники сформировали малые группы в скалистой местности пустыни.

Двести лет, весьма стабильно, Эль-Хэммам контролирует пустыню. За двести лет он наладил ирригацию в стране, проложив систему подземных керамических труб. Орден брал от природы все. Он выбрал путь не просто выживания, а процветания в суровых пустынных условиях.

Орден повысил уровень грамотности и здоровья населения. Целители потратили немало десятилетий на искоренение вирусов, созданных Водным Орденом. Эль-Хэммам успел разрешить проблемы с некоторыми чудовищными зверьми и вынудил за все вышеперечисленное платить дань. Детища магистров Воды, заботливо выращенные в подземных катакомбах, расплозились, разбежались и разлетелись по всей пустыне. Они пугали мирное население, нападали на стоянки, убивали скот.

«Оно нападало исключительно ночью. Домашние лисы и собаки чувствовали, что Оно рядом. Они не скулили, как, например, при виде шакала или льва. Они прятались и не высывались до тех пор, пока Оно не напьется крови. Утром, люди находили обескровленные тушки домашних животных. А иногда, и тела близких людей...»

Выглядело Оно поистине чудовищно, ибо ходило на двух ногах. При лунном свете, Оно напоминало ссутуленного человека в лохмотьях, свисавших с рук и со всего тела. На самом деле, у него были длинные острые когти, а с тела свисали куски кожи. На ногах – когти, как у гигантской птицы, а морда – вытянутая, с рваной пастью, усеянной множеством острых клыков...»

Этайн прочитала про альмаута в одном из трактатов. После домашнего задания школы книжников ее мучили кошмары. Кровопийца не отпускал ее во снах, а в темноте девочка вздрагивала от любого шороха. К счастью, со временем кошмары прекратились, а страхи – рассеялись.

В древние времена, попадались в пустыне и полумифические существа – горгульи. На людей они нападали редко, предпочитая жить во мраке пещер. Однако, после страшных историй про альмаута на них была объявлена охота. Воины Ордена приносили их хвосты, рога и когти в качестве охотничьих трофеев. Мирное население благодарило Эль-Хэммам за избавление от кошмарных созданий. Численность горгулий сократилась, и никто не видел их последние пару столетий.

В том числе, многие видные торговцы независимых городов и по сей день нанимают бойцов Ордена для охраны караванов от разбойников, и не всегда дружелюбной, пустынной фауны.

Таким образом, функций у Ордена много, жизнь в нем всегда пульсирует по веками отработанной, выверенной схеме. Мерный ход жизни нарушают только стычки с кочевниками и мародерами.

«Мародерами» в пустыне называли кочевников-ренегатов. Не многобожников, а безбожников. Не имея ничего святого, они грабят караваны, стараются убить всех, кто встретится на пути. Мародеры не щадят мирное население, видя перед собой лишь блеск золота. Орден свел их численность к минимуму. Но искоренить полностью не смог.

Стычки с ними возникают и по сей день.

В животе урчало от наспех проглоченного завтрака. Рисовая каша, подслащенная финиками, норовила выпрыгнуть обратно.

Этайн хорошо знала историю Ордена, каждое значимое событие и дату. Сейчас, предстояла очередная тренировка.

Этот горячий песок веками впитывал пот и кровь воинов. Стоя на нем, девушка ощущала себя причастной к чему-то великому. Она гордилась тем, что состоит в Ордене, хоть и не понимала ряда правил. Больше всего она не понимала того, как можно замыкаться лишь на своей культуре. Воевать с кочевниками, большая часть которых являлась такими же людьми, но другой веры.

Воспитанники уже собрались. В воздухе витал кислый запах пота и железа. Скоро, привкус железа появится и во рту – после первого пропущенного удара.

Глава 3. Четыре друга.

-Куда прешь!

-Да пошел ты!

-Парни, расступитесь! Как дети, блин! – Этайн растолкала двух сокурсников. Парни не поделили места, и по всей видимости, горели желанием померяться силой раньше назначенного времени.

Тренировки включают в себя по несколько блоков, направленных на развитие силы, выносливости, гибкости и ловкости. Отличительной чертой, «визитной карточкой» боевых подразделений Ордена является искусство боя с двумя короткими мечами. Подлинно этим искусством, отточенной техникой во всем мире, владеют лишь бойцы Ордена Эль-Хэммам.

Сегодня, Этайн повезло. Вся тренировка посвящалась именно этому искусству. Вел ее наставник Шакир.

-... Значит, так! Искусство боя двумя оружиями превосходит щиты, мечи и копья, – Шакир расхаживал между двадцатью воспитанниками, держа в руках по короткому мечу. -Чем кичатся кочевники. Лучше инерционного оружия. Молчать, я сказал! – он прервал шепотки двух, так и не поделивших место, воспитанников. -Лучше всего, чему вас до этого обучали. Вам необходимо тренировать обе руки. Левая, у большинства из вас, слабее, -Шакир попеременно вращал мечами. -Сегодняшнее занятие – ознакомительное. Работы по парам – не будет. Ваша задача – развить руки одинаково. А сейчас – разминка. Начали! – Шакир одним движением убрал мечи за спину, взял огромный хлыст и занял позицию наблюдателя.

Разминкой называлась общефизическая подготовка. Порой воспитанники так уставали на «разминке», что на остальную тренировку сил едва хватало.

-А сегодня ты не в лучшей фогме, Этайн, – отжимаясь, пропыхтел Хамид, лучший друг и названный брат Этайн.

–Заткнись, – прошипела девушка. Она старалась не думать, как вести себя с друзьями после всех вчерашних приключений.

Больше разговоров на тренировке не было – Шакир внимательно за этим следил, подмечая не только болтовню, но и недовольные взгляды в свой адрес. Горой бугристых мышц он возвышался над воспитанниками. Темная кожа от пота лоснилась на солнце. Неслышно, как дикая кошка, он ходил между молодыми бойцами, не жалея подзатыльников и ударов хлыстом. В самом-то деле – болтать во время такой упорной тренировки и при таком грозном наставнике невозможно и слишком рискованно.

После общих упражнений перешли к выбранной программе – искусству боя с двумя клинками. То правой рукой, то левой – вращали тренировочные деревянные мечи, разрабатывая кисти. Затем вращали одновременно двумя руками, затем вновь попеременно, и так – много раз. Любое новое упражнение осваивалось подолгу – для наилучшего закрепления в мышечной памяти. Рука должна «помнить» удар.

После занятий все, взмокшие от упражнений и палящего солнца, пошли купаться. Парни пошли в одну сторону, а Этайн – в персональную комнату для омовения – привилегию единственной воительницы в этом наборе воинов.

Нехватка времени на общение с друзьями и знакомыми на этот раз только радовала девушку. Ей даже не хотелось идти на общий обед, чтобы там избежать лишних расспросов и пристальных взглядов. Было желание поскорей отправиться к книжникам, где можно отдохнуть душой и телом.

Этайн скинула грязную тренировочную одежду в корзину для белья. Девушка не стала дожидаться, пока наберется достаточно воды, и прыгнула в овальную мраморную ванну. Через маленькое окошко наверху комнаты пробивался свет. Этайн не пожалела мыльного раствора и эфирных масел. Вода набралась, и девушка нежилась в пушистой пене, наслаждаясь пряными ароматами. Процесс омовения с утра стал ритуалом, придающим сил. Вода не только смывает грязь, но и снимает напряжение, а бодрящие ароматы эфирных масел повышают общий тонус. Помимо сандала и ванили, Этайн захотелось добавить еще и муската, но тут она заметила, что открытая баночка валяется на полу. Воительница приподнялась и осмотрелась. С другой стороны ванны, лежала еще пара бутылочек с мыльными растворами. Кто же здесь был?..

Настроение слегка испортилось. За расстановку баночек отвечала сама Этайн, все всегда стояло в определенном порядке.

Через минуту она уже забыла о неприятном моменте и продолжила нежиться, грезить в ванной. Как она пробивается в Элиту, примеряет на себя парадные одежды Владыки... Как познает мир, колесит по независимым городам, беседует с кочевниками, познает их культуру.

Вода стала совсем холодной. Девушка смыла пену и наступила на холодный мраморный пол.

–Ай! – Этайн подскользнулась, но вовремя удержалась за бортик ванной.

Ванная комната поддерживалась уборщицами в строгой чистоте, равно как и личная комната для сна и отдыха в подземелье. Кроме того, после мытья, они запирались. Обилие брызг на полу удивляло.

Этайн насухо вытерлась, переделась в чистую одежду и собрала волосы острой заколкой. Такие заколки носили представительницы женского пола в Ордене – как дополнительное оружие. Девушка склонилась над лужами на белом мраморном полу и принялась изучать их формы. И, чем больше она изучала, тем больше ее это настораживало.

Цепочка следов от босых ног тянулась до самой двери. Тот факт, что кто-то мог мыться в ее ванной, да еще не прибрать за собой, серьезно рассердил Этайн. Она решила при первой же удобной возможности поговорить с уборщицей об этом инциденте.

Как она не заметила это сразу?.. Ну да, хотелось ведь от души поплескаться после тренировки. Не до того было.

«Надо быть внимательней!» – промелькнула мысль.

Настало время обеда. Как того не хотелось девушке, на этот раз от друзей сбежать не удалось. Они обступили ее со всех сторон, схватили под руки и поволокли к обеденной скамье. Единственную девушку здесь очень уважали и ценили. Вдали от глаз наставников поддерживали, и помогали стать лучше в боевых искусствах.

–Что, хотела улизнуть от нас, да? Только попогубуй меня опять заткнуть! – широко улыбнулся картавый Хамид, и сдвинулся на другой конец скамьи, освобождая место подруге.

Хамид, невысокий, но коренастый, с почти всегда смеющимися карими глазами, не был отменным воином. Зато товарищи по военной школе всегда ценили его за дружелюбие, острый ум и тонкий (правда, иногда и не очень тонкий) юмор. Смуглое лицо Хамида напоминало круглый диск. Маленький, слегка вздернутый нос и густые чернявые кудри смотрелись комично. Друзья беззлобно шутили над ним, что его «лицо напоминает не то блин, не то тарелку».

–Никуда не собиралась убежать! Эх, вечно торопите! – подхватила задорный тон друга Этайн, прыгая на скамью.

–О, дочь уединения и размышлений! Довольно тебе. Скоро потопаете с Хамидом к философам. Удели хоть малость времени и нам. Мы, как-никак, соскучились, – сидевший напротив Линар в шутку подал Этайн флягу с сомнительным напитком.

–Феее... Ты что, отравить меня хочешь?! – поморщилась воительница

–Это пиво из фиников, обижаешь, Этайн! – Линар скорчил грустную рожицу.

Тут Этайн всех удивила. До этого момента, она не пила ни пива, ни вина, ни сикеры. Все ожидали, что она снова демонстративно откажется и прочтает лекцию о дисциплине. Но, желая отвлечься от последних безрадостных событий, воительница ловко выхватила фляжку у Линара и, морщась, сделала несколько глотков. Все дружно и громко зааплодировали.

–Кстати! – Хамид поднял указательный палец вверх, как книжник на лекции. – Где тебя вчега носило, а? – он бросил косточку от финика в Линара, который засмотрелся на Этайн. – О, Линаг опять любитесь...

–Да пошел ты! – Линар швырнул косточку обратно и попал Хамиду в лоб.

Воспитанники засмеялись.

–Ну... Не всегда же ей быть... такой правильной, – Никайор любил подтрунивать над друзьями.

Обычно, в каждой компании друзей, есть добрый здоровяк. Никайор, пожалуй, был самым здоровым и крепким в этом наборе воинов. Широкие плечи, рост под два метра. Квадратная бритая голова и шрам на левой щеке от секиры. Глаза орехового цвета выдавали в нем что-то звериное. Но, это звериное проявлялось лишь в бою. В повседневной жизни, Никайор стоял горой за друзей. Он не всегда понимал шуток и любил замыкаться, но друзья легко выводили его из этого состояния. Кто-то считал его странным. А кто-то – лучшим другом.

Рядом с ним Этайн выглядела совсем маленькой, худой и беззащитной. Как будущий стражник, Никайор лучше всех владел алебардой и секирой. Полностью погруженный в военное дело, он с трудом выбрал второе направление. Последовав совету Линара, Никайор пошел к целителям. И, впоследствии, советчик немного пожалел о своем совете – все время приходится выручать здоровяка из-за неуспеваемости и многочисленных долгов по предмету

Этайн ухмыльнулась, передала фляжку Хамиду, выдохнула и ответила:

–Да на скалах была. Соскучилась по этому месту.

–Мм... И нас не взяла... Тоже... давно в тех краях не был, – картинно вздохнул Никайор.

–Ну, я же «дочь размышлений», – Этайн многозначительно посмотрела на Линара.

–И уединения, – добавил Хамид, с неохотой оторвавшись от фляжки. –И еще, топографического кветинизма... Как заблудишься, иногда...

–Кгетинизма, – передразнил Линар, наблюдая за друзьями. – Несмотря на это, Хамид, мы ведь всегда находим ее?

–Из-под земли достанем, никому не отдадим, – Хамид снова прилип к горлышку фляги.

В этом квартете Линар занимал особое положение. Любой, кто хотя бы раз видел этого человека, всегда называл особенным из-за разного цвета глаз – один орехового цвета, другой небесно-голубой. Лекари называли этот феномен страшным длинным названием.

Бритоголовый, как и Никайор, но сухого телосложения, он выглядел старше своих лет. Виной тому то ли горизонтальные морщинки на лбу, то ли сухость и неровный загар. А может, нос с горбинкой и слегка нахмуренные брови.

Несмотря на худобу и даже утонченность, Линар почти всегда находился среди первых по боевым показателям. Возможно, все дело в скорости и ловкости. В целительстве он тоже достиг немалых успехов – ходили слухи, что лекари хотят окончательно переманить его к себе. Что-то, но слухов вокруг этой личности вращалось слишком много. Пророчили, что после окончания обучения Этайн выберет в мужья именно его. Слухи, конечно, возникли не на пустом месте. В отличие от Хамида с Никайором, она относилась к нему не совсем по-товарищески и не по-братски, в привычном понимании этих выражений.

–Будешь манго? У торговцев купил, – Линар подмигнул Этайн голубым глазом.

Этайн потянулась за манго. Взгляды девушки и Линара пересеклись. Воцарилась пауза. Хамид сжимал в руках фляжку, глядя на «парочку». Никайор вернулся к излюбленной вредной привычке. Он начал грызть ногти, при этом, наблюдая за Линаром с Этайн.

–С-спасибо, – девушка зарделась. Щеки вспыхнули яркой краской.

–Да на здоровье, – Линар нехотя убрал свои руки от руки девушки. На его щеках появились ямочки от улыбки.

–Как мило! – Хамид заплодировал.

Никайор отвлекся от ногтей и принялся за еду.

И здесь Линар был на «особенном положении». Однако дружбу, пока что, ничего не портило.

Их прозвали «неразлучной четверкой». Они неизменно выручали друг друга. Если получали выговоры от наставников – так сразу все, четверо. И вылазки по ночам, и милые малые беспорядки в школе воинов были делом их рук. С Хамидом Этайн делилась секретами, будто с подругой. И теперь, о самом важном, когда-либо происходившем с ней, говорить нельзя...

–Как же я сегодня устал! – Хамид демонстративно вытер пот со лба.

–День не начался... А он... уже... устал, – буркнул Никайор.

–Шакиг... Надоел, з-зараза! Как хогошо, что на стагших кугсах его не будет!

–Да, но есть у него одна слабость, – ухмыльнулся Линар.

–Ахахаххаха, с этой змеей! – Хамид хлопнул по столу так, что зазвенели тарелки.

–Между прочим, эта была идея... – Линар многозначительно посмотрел на Этайн.

–Хахах... подбросили... змею... – Никайор затрясся от смеха.

–А помнишь, как он сеганул от нее, ахахахаааа! – Хамид спрятал в руках круглое лицо, насколько это возможно.

–Уберите! Твою мать! Эту хрень! – Линар передразнил Шакира, раздув ноздри и вытаращив глаза.

Ребята вновь покатались со смеху.

–Слышали о новом наборе отряда разведчиков? «Новое сверхважное задание», – спросил один из юных бойцов с соседней скамьи, услышав веселый гомон.

–Лекари говорили, что кого-то там надо бальзамировать... – Линар вытер выступившие от смеха слезы.

–Это кого же? – тут же подскочила Этайн.

–Кого точно, не знаю... Но переполох среди наставников был немалый, – Линар отломил кусочек лепешки.

–Опять ничего толком не говорят, считают за детей, видимо! – недовольно прошипел кто-то оттуда же.

–Случилось, не случилось, считают, не считают, а обеда, гебятки, никто не отменял! – Хамид принялся за еду, для пущей важности демонстративно вооружившись столовыми приборами.

Никайор, буркнув что-то малопонятное, последовал его примеру.

Обед, как говорится, по расписанию.

Этайн кусок упорно не лез в горло. Слишком много событий, много неожиданностей. Если так каждый день происходить будет, то она поседет за эти два года и вряд ли станет лидером Ордена, на чем настаивал Делазар.

И Линар, заметно, был слегка встревожен. Он делал вид, что обедает, при этом все время внимательно наблюдал за любой реакцией Этайн. Между ними существовала особая связь. Они могли понимать друг друга без слов и чувствовать на расстоянии. Если от Хамида можно отмахнуться, то от Линара скрыть встречу с джиннами будет сложнее всего. Казалось, что пронизательным взглядом он «просвечивает» человека до костей.

После обеда за воспитанниками пришли убирать. Этайн увидела уборщицу, отвечающую за ванные комнаты в этой смене. Таким образом, девушка снова удачно избежала расспросов со стороны сокурсников.

–Эй, ты куда? – спросил Хамид, не торопясь вставать из-за стола.

Линар поднялся, бросив в тарелку кусок так и недоеденной лепешки.

–Надо кое-что выяснить по поводу ванной комнаты. Хамид, встретимся в квартале книжников у входа в библиотеку! Ох, да твою же! – воспитанница, вскочив, здорово ударила с ножку стола.

Потерев коленку, девушка помчалась к уборщице.

На вопрос Этайн о происшествии в ванной комнате недоуменно покачали головой. Все время, комната оставалась закрытой. Никто ничего не знает. В отсек, где она находится, кроме убирающих и Этайн не заходит никто.

При воспоминании о джиннах по телу пробежал холодок.

Неужели, это они...

Нет, это невозможно. Они живут в скалах, и здесь, в квартале воинов, их быть не может. С ванной комнатой произошло недоразумение, уборщики просто зазевались. Подумаешь, забыли запереть дверь на ключ. Или сами, не закончили уборку, а их вызвали убирать другой отсек. Всякое бывает.

Квартал книжников и школа воинов разделяются широкой дорогой. В поселении философов отсутствуют широкие тренировочные площадки, шатры и арены. Сплошными грядами возвелись сообщающиеся между собой здания с множеством башенок и полукруглых арок. То оплетенных каменными вьюнками, то покрытых блестящей рыбьей чешуей из мерцающей слюды. Сейчас ремесло не в почете, и настоящих мастеров камня в Ордене практически не осталось.

В середине поселения, над всеми зданиями, величаво возвышается башня широкого диаметра и с острым шпилем, пронзающим небесную гладь. Это – великая библиотека Ордена, вернее, только ее половина. Под этой библиотекой располагается подземное, симметричное ей помещение. Ходят легенды, что во всех владениях Ордена есть подземные «зеркальные» города, точные копии, близнецы поселений под солнцем. Но, это всего лишь легенды – у книжников под землей только библиотека, у воинов – небольшой лабиринт с комнатами для воспитанников. У целителей, конечно, все куда интересней, с их подземными лабораториями и хра-

нилищами для заспиртованных представителей-эндемиков флоры и фауны. Насчет владений Элиты, резиденции владыки Имрана, воспитанники и наставники невысокого ранга не столь хорошо осведомлены.

Неподалеку от библиотеки, находился когда-то любимый закуток Этайн. Два здания друг напротив друга соединялись стеной, у которой росла пальма. Девушка садилась на песок под пальмой и готовилась к занятию. Однажды, она обнаружила в любимом месте целующуюся парочку. Больше, Этайн туда не заглядывала.

Суеты в квартале философов почти не бывало. Разве что, какой-нибудь новичок, взмыленный, с торчащими из-под шапочки волосами, рассыпет свитки или прольет на песок чернила. Учителя-книжники и представители Элиты ходили степенно в балахонах пепельного цвета и шикали на таких суетливых новичков. Ночью, квартал мерцал множеством факелов и светильников. Книжники корпели над переводами древних текстов и создавали новые рукописи. Кто-то, работал до самой зари.

Этайн нравилось наблюдать за светящимся поселением с возвышенности, в редкие часы отдыха. Огоньки загорались, одни за другими, бросая вызов звездному свету.

Сутулый Хамид с недовольным видом уже сидел на ступеньках у входа в библиотеку.

–Везет же этим постоянно! Снова у них занятия отменили! Не, ну ты только пгикинь, Этайн!

Под «этими» следует понимать Линара с Никайором.

–В честь чего? – Этайн напустила на себя удивленный вид.

На самом деле, она удивлялась все меньше и меньше после череды удивлений.

–Даже, толком не объяснили. Сказали, мол, не состоится, и все, на следующей неделе пгоггамму нагоним. Они пошли в «Оазис». Никайог, между пгочим, там еще пива из фиников навагить хочет! – завистливо сообщил Хамид, – Линаг пгосил тебя к ним заглянуть.

«Оазисом» они называли небольшой прохладный грот недалеко от орденских школ. Очень удобное, укромное и постоянное место встречи, где можно хорошо отдохнуть. Побеседовать обо всем на свете вдали от бдительных наставников.

–Что же, после наших занятий вместе пойдем, – пожала плечами Этайн.

–Нет, он сказал, именно тебе. Тебе зайти, хех, – ухмыльнулся Хамид.

–А я говорю, что пойдем вместе, что за глупости еще! – высказалась воительница в духе суровой матушки.

–Он хотел с тобой как с книжником поговорить. То есть, как с тем человеком, котогый много вгемени пговодит в их обществе. Вы же с ним «наши мозги», вгоде как. Но пойдем вместе, ладно, хоть отведаю немного Никайогова вагева, – подмигнул Хамид. –Кстати... Тебе пгивет от Вивиан!

Этайн хлопнула в ладоши.

–Старая подруга! Во как! Она начала с тобой общаться?!

–Ну... – замялся Хамид.

Он хотел добавить что-то еще, но тут подошли три книжника высшего ранга. У двух, позади стоявших, капюшоны надвинуты до самого носа. Было видно лишь острые бритые подбородки.

В третьем, друзья узнали Стигмора, высшего книжника.

Высокий, бритоголовый, скуластый и безбородый человек преклонного возраста, скорее напоминал повидавшего немало битв воина, чем книжника. Обтянутое кожей лицо напоминало череп. Рваный шрам рассекал бровь над правым глазом. Глубоко посаженные черные глаза, тонкие губы и длинный прямой нос скорее отталкивали, чем располагали.

Хамид вскочил и сбросил с себя смешливость и небрежный тон. Этайн склонила голову в знак глубокого почтения.

–Сегодня занятия не состоятся. Причину я вам, после многих колебаний, все же назову. Умер один из наших видных представителей. Целители уже занялись приготовлениями к прощальной церемонии. Желая вам с пользой провести выдавшееся свободное время, – обратился он к Хамиду и еще нескольким воспитанникам, ожидавшим занятий чуть поодаль. – А ты, – он бросил взгляд на Этайн, – пройди с нами.

Друзья переглянулись.

–В «Оазисе», как освободишься, – едва успел шепнуть Хамид.

Пожав плечами, Этайн пошла за рослым Стигмором и его двумя сопровождающими.

Глава 4. Известия.

Воздух пропитан пылью, запахом книг и свитков. На столе, над длинным, как полотно, рассыпающимся свитком корпели книжники. Они реставрировали и переводили хроники первых хапиру. Этайн услышала шорох одежд и шепот.

Чуть поодаль, целая толпа пепельных балахонов обступила еще один стол. Стол находился в нише. Что там происходит, девушка пока не видела. Скорей всего, именно из-за того, что там находилось, ее и привели сюда.

Стигмор дал знак остановиться. Он склонился к уху Этайн и вполголоса проговорил:

–То, о чем сейчас узнаешь, тебя огорчит. Но, принять все следует спокойно, как достойному воспитаннику Ордена.

«Уж мне-то не привыкать», – подумала Этайн. По крайней мере, отмены занятий у целителей и книжников совпали, значит, она наконец-то узнает истинную причину.

–Ты готова узнать? – формальности ради, спросил Стигмор.

–Готова, – Этайн по-военному вытянулась.

Правда, выглядело это смешно и по-детски – руки у девушки тряслись, губы сжались. Тело выдавало эмоции.

–Прикоснулся к вечности твой наставник, не так давно подавшийся в аскеты. Делазар.

У Этайн в глазах потемнело. Зал с книгами и книжниками поплыл. Девушка ощутила сильное давление в висках и на затылке. Дыхание перехватило.

–К-как... это?

–Спокойно, Этайн. Да, его действительно больше нет. Это большая утрата для Ордена, но жизнь продолжается. Его труды остаются и будут весьма полезны общему делу. Всех нас ожидает то, что и его. Кто-то уходит бесславно, он же – в ореоле почета и славы. Так что, огорчаться нечему, – лицо Стигмора напоминало маску, и слова через нее звучали глухо и механически.

Книжники застыли, как статуи. Никто не дышал. Кто-то из них лишь изредка поворачивал голову или поднимался – тогда Этайн понимала, что они, все-таки, живые. Их движения замедленны. Воспитаннице показалось, что она попала во временной пузырь – страшную аномалию.

О ней писалось в трактатах хапиру. Шаманы кочевников развились настолько, что научились управлять временем. Шаман заклинал воина перед боем. Для него, время шло медленно, для остальных – как обычно. Боец видел, как в него медленно летит стрела, и вовремя уклонялся. Видел, как противник, с искаженным от злобы лицом, заносит меч – и он поражал его первым. В итоге, кочевник уходил с поля боя целым и невредимым, и шаман снимал с него заклятие. Было ли это на самом деле, или, это сказочные легенды для детворы – неизвестно.

Девушке казалось, что она очень медленно и беззвучно открывает рот, как рыба. Она сжала кулаки так сильно, что ногти впились в ладонь. Только тогда, она почувствовала, где находится и, что произошло. Из-за чего, она здесь.

Как так?! Она же только вчера вечером видела его и говорила с ним!.. Наставник дал ей траву для спокойного сна, что он уже не раз делал в былые года, выручая девушку перед экзаменами.

–А... К-когда именно..., – девушка сглотнула ком в горле, –Его не стало?

–Два дня назад, его нашли мертвым. Точнее, кочевники принесли его тело два дня назад. Не стало его немногим раньше, – будничным тоном вещал глава книжников, изрядно устав повторять информацию.

Этайн поймала себя на мысли, что ее раздражает это самодовольное лицо со шрамом. «Как это, такой хмырь, может так небрежно отзываться о моем наставнике?..»

–Это как так?! – чуть не выдала себя девушка, подавшись корпусом вперед.

Внутри все клокотало. Помимо этого, на возглас обернулись книжники и яростно на нее зашикали.

Стигмор не удивился, списав поведение Этайн на общий шок от известия.

–Ты готова увидеть его тело? Уже забальзамировали, – Стигмор повел Этайн к столу, где лежало тело Делазара.

Девушка последовала за книжником на негнущихся ногах и в непонимании всего происходящего. Словно, вчерашний вечер навсегда стер грань между явью и сном.

По приближению высшего книжника толпа расступилась, и взору Этайн открылась пугающая, но, в то же время, торжественно-красивая картина. Это действительно был Делазар, умащенный благовониями, в темно-коричневой парадной мантии с малиновыми вставками. На шее блестел золотой медальон с изображением свитка – символом принадлежности к философскому отделению Ордена. Этайн видела его именно таким и вчера, только в походном балахоне. Книжники Элиты носили темно-коричневые мантии со знаками отличия, а обычные учителя и аскеты – пепельные балахоны. После смерти книжников хоронили в парадных мантиях – в знак уважения и памяти о делах во имя Ордена.

–Причину смерти... Установили? – пролепетала Этайн.

Лицо Стигмора вытянулось, рваный шрам на брови побелел. И без того тонкие губы стали еще тоньше. Глава книжников процедил сквозь зубы:

–Сердце. Был стар. Скрывал свои болячки и при всем этом, подался в аскеты. Не выдержал. На этом, все.

Напоследок Этайн еще раз глянула на спокойное лицо аскета. «Слишком умиротворенное» – отметила она про себя.

Девушку замутило. Видимость заметно ухудшилась. Может, эта умиротворенность ей показалась?..

Слабо осознавая что-либо, Этайн пробралась через квартал книжников и воинов. Пробормотала «я о-опять на ... м-медитацию, п-пууустите» охране и, как лунатик, доковыляла до «Оазиса». В таком виде, ее и встретили друзья.

–Можно к вам? – робкий девичий голос прозвучал у ребят за спинами.

Кудрявый мальчик и его светловолосый друг обернулись. Этайн опоздала на занятия к книжникам, задержавшись на любимой боевой тренировке.

Девочка все еще сжимала в руках деревянный тренировочный нож. Все места уже заняты. Кроме задней парты, где как раз пересмеивались два друга. Любимое место юной воспитанницы – у маленького окошка-бойницы – тоже, давно занято.

–Садись, не вопгос! – подвинулся парень с темными кудрями. –Я – Хамид, – он протянул руку.

–Этайн, – девушка улыбнулась краешком губ, ответив на приветствие.

–А это, Линаг! – Хамид ткнул локтем светлого паренька рядом.

–Что же он сам не говорит?.. –Этайн, подавшись вперед, бросила быстрый взгляд на Линара.

Тот молча улыбнулся и принялся изучать надписи в своем свитке.

–Уууу... застеснялся-то как, хахаха! – Хамид, смеясь, толкнул в бок сокурсника. –Добго пожаловать в нашу компашку... Этайн, да?

Девушка кивнула, спрятав в ладонях улыбку.

С тех пор, они вместе смеются. Злятся. Грустят.

Всегда, все вместе.

Неужели, им скоро придется расстаться из-за какой-то сверхважной тайны?..

Что-то приятно охладило лоб. Его касались чьи-то руки с тонкими пальцами. Пальцы плавно спускались к шее. Становилось легко, тяжесть в конечностях отступала.

Губы и нос обжег горячий напиток. Этайн очнулась.

Хамид, вздрогнув, уронил и разбил кружку с бодрящим пойлом. Он больше суетился и причитал, как старая сиделка. Никайор молча рылся в закромах, звеня бутылками – в поиске приводящих в чувство напитков. Квартет располагал немалыми запасами разных напитков и яств в погребке «оазиса».

Больше всех тревожился Линар. Еще на обеде он почуял неладное, и продолжал внимательно наблюдать за Этайн. Немного смыслящий в целительстве, он надавливал ей на точки на шее и на ладонях.

Этайн долгое время смотрела на друзей невидящим взглядом. Но вскоре, благодаря целительским навыкам Линара и спасительному пойлу Никайора, начала приходить в себя.

–Как ты? Как ты, Этайн? – Хамид был не на шутку перепуган.

Именно, перепуган, а не встревожен. Суевливым же он был всегда.

–Да... Вроде лучше, – отмахнулась Этайн, временами все также глядя вдаль. Пляшущие тени от факелов в гроте навевали тревожные мысли, а то и смутное подобие видений. К счастью, от стен тени не отделялись.

Воспитанники иногда дружно поворачивали головы в направлении ее взглядов. Разумеется, ничего не высмотрев, они сочувственно вздыхали над состоянием подруги.

Этайн судорожно пыталась собрать осколки воспоминаний в единое целое. Ничего гармоничного не получалось. Все происходящее заставляло усомниться в реальности. Даже в реальности и адекватности себя самой.

Никайор подсунил девушке под нос очередную бутылку. От одного резкого запаха уже передергивало. Этайн сморщилась и замотала головой.

–Да ладно, Никайог! Той егунды хватит... И так, спаиваем ее тут... – Хамид подскочил к Этайн и посмотрел в глаза.

Девушка закрыла лицо руками. Даже с мыслями собраться не дают...

Только вчера, она видела Делазара, живого и невредимого. Сегодня, ей показывают его тело, найденное несколько дней назад. Может быть, ей явился дух аскета?.. Значит, его внезапное исчезновение среди скал, подобно тени, не показалось. Да что вообще показалось, а что нет?..

И еще, чужие следы в закрытой ванной комнате... Словно какой-то знак, что за ней наблюдают. Неужели обещание, данное Делазаром о скорой связи, сбывается?.. Но, он ли это обещал или не он?..

Тут у Этайн родилась мысль, от которой невольно передергивало. Неужели один из джиннов принял облик Делазара и разговаривал с ней? Как ни странно, из всех – именно эта мысль более удачно вписывается в общую абсурдную картину. Таким образом, сохранять спокойствие и не подавать виду становилось сложнее. Вот, сидят перед ней три друга, с нетерпением ждут

рассказа о случившемся. Но, что им говорить? Этайн не боялась, что ее могут счесть ненормальной. Больше девушка боялась того, что она действительно может оказаться такой.

–Так что же все-таки случилось... – неуверенно начал Никайор, но Линар пресек его гневным взглядом.

–Нет, ничего, сейчас все расскажу, – начала Этайн. – Не стало аскета Делазара, в прошлом, одного из моих наставников философского направления. Он был достойным покровителем, из всех, пожалуй, даже самым близким по духу. Да что я вам рассказываю, вы помните, насколько нелегко было мне перенести его уход из Ордена... Стигмор, помня о наших теплых отношениях, позволил проститься. Просто... Очень неожиданно, а вроде и не очень.... И..., – она чуть запнулась, поймав на себе пытливый взгляд Линара. – Было смутное предчувствие, что с ним произойдет что-то нехорошее. И во время обеда странное предчувствие... чего-то... Необратимого, – выкрутилась девушка.

–После смеги во имя Огдена нас ожидает пекгасная жизнь, – сектантски-монотонно заговорил Хамид. – Все души отсеиваются в определенное место, известное только Целому. Кто сгажался во имя Огдена – будет купаться в молочных и винных геках, а души многобожников будут уничтожены. Словно их и не было никогда...

–У нас... сейчас время отдыха, Хамид... А не лекция, – недовольно пробурчал Никайор. Он держал в руках здоровую прозрачную бутылку с синеватой жидкостью. Наверное, этим он и хотел напоить подругу несколько минут назад.

Здоровяк пересел на подушки поближе к Этайн и положил ей руку на плечо.

-Ха-ха, больной придурок! – кричал Асур.

Противный выскочка, он любил собирать народ вокруг себя и, играть на публику.

Им было по девять лет. На уроках целительства, ребята изучали жуков. Один из лекарей объяснял строение навозного жука – на мертвом экспонате.

Здоровяк Никайор заплакал, увидев мертвое существо.

–Да он больной. То молчит, то плачет! – продолжал измываться Асур. –Да у него, наверное, кочевники в роду!

Шестерки Асура рядом дружно захихикали.

–Сам. Пидугок, – прозвучал девичий голос позади Асура.

Девятилетняя Этайн тогда еще не выговаривала некоторые буквы. На голову ниже Асура, она подошла ближе и посмотрела в наглые смеющиеся глаза.

–Сам пидугок, сам пидугок! – Асур передразнил девочку. – Иди отсюда, мелкая. Я девочек не бью. Но, могу сделать исключение. Если будешь совать нос не в свое дело. Тоже, неизвестно откуда вылупилась у нас. Дочь грязных номадов!

–Отойди от нее! – вмешался Линар.

Он встал между Этайн и Асуром. Мальчики смотрели друг другу в глаза. Скулы у обоих ходили ходуном.

–А ну разошлись! Выговор! – вовремя подоспел лекарь.

Ребята расступились. Асур прошипел Линару «после урока!». Тот молча кивнул.

Этайн села одна на скамью. Она не слышала ничего про жуков, про лечебные настойки. Она плакала из-за оскорбления.

Как раз в этот момент, кто-то сел рядом с ней и положил на плечо тяжелую руку.

Это был Никайор.

-Этайн сейчас не до этого, дайте ей восстановиться, – пресек всех Линар.

Тем временем Этайн вспомнила, что Линар принес вести из квартала целителей. Сейчас ей больше всего хотелось уединиться с ним и поговорить.

Сделав вид, что хочет отдохнуть у подземной реки, девушка отправилась вниз через погреб. Перед самым спуском, незаметно для других, она кивнула Линару.

Грот четверых друзей оказался прекраснейшей находкой. Обнаружили его Хамид с Этайн, три года назад.

Причем, совершенно случайно.

Тогда их носило, где попало. То было самое золотое время их забав – короткого детства. Больше всего юные воспитанники любили забираться в гроты и пещеры. То с неимоверно низким потолком, где можно было идти, лишь согнувшись в три погибели, или даже ползком. То, такие огромные, что в них могли бы поместиться целые храмы. Встречались там и подземные реки, и небольшие озера. Бывали ребята в черных гротах, где без факела руки не разглядишь. Да и сам свет от факела тонет в густой, осязаемой черноте. И в светлых пещерах, где загадочно мерцает влага на скалах. Где, благодаря светящимся бело-зеленым грибам, не нужен искусственный источник света. Где, на одном ярусе, влажно, душно и сыро, а на другом – гуляют сквозняки.

Они бегали среди низких, развалившихся, изрядно засыпанных песком древних скал. Этайн пыталась догнать Хамида. Тот бегал неплохо, но тут, запнулся о камень, в довесок зацепился о сухой куст и провалился под землю, будто в колодезь. Девчонка ринулась за другом.

Глубина оказалась всего метра два, и оба плюхнулись на мокрый пол. Из-за камней доносился всплеск. Здесь протекала подземная река. Друзья прошли вдоль одного из небольших ручейков, и далее, обнаружили еще один ход, чуть повыше. Природа будто специально сделала несколько каменных ступенек, чтобы было удобней забираться. Ручей уходил под землю, и второй ярус пещеры порадовал ребят просторностью и прохладой. Воздух совсем не тяжелый, не сырой, на удивление легкий. Два выхода – небольшой выход из просторного грота и лаз возле куста, ведущий к подземной реке, замаскировали колючими сухими ветками и камнями. Место назвали «оазисом». За три года в гроте появился небольшой склад оружия, погреб, и даже освещение. Освещение появилось благодаря Хамиду, без зазрения совести укравшему несколько не коптящих чудо-факелов из-под носа темнокожего наставника Шакира.

Этайн осторожно, на носочках, спустилась вниз по скользким ступенькам. В отличие от сухого и теплого верхнего помещения, здесь было сыро, прохладно и влажно. За три года выросло больше светящихся грибов, и мелкий ручей блестел в их таинственном, обволакивающем свете. Через переплетения веток, прикрывающих от посторонних глаз верхний вход – тот самый, куда провалился Хамид, виднелись бледно-лиловые осколки неба. Скоро начнут загораться звезды...

Хотелось остаться здесь – вдали от Ордена, от расспросов и неприятных новостей, от преследующих странных существ. Журчание ручья, ненавязчивый подземный сквознячок, природные светильники успокаивали. Нарастало чувство уверенности благодаря надежности и бесспорной безопасности укромного места. Вечерняя идиллия...

Послышался шорох.

–Линар, можешь не красться. Все равно тебя слышу, – Этайн улыбнулась в темноту.

–Эх, тебя не проведешь! – Линар подошел к девушке.

«Он невероятно красив в зеленоватом свете!» – промелькнула мысль у Этайн.

–Что ты хотел сообщить мне? Хамид еще днем намекнул... – шепотом начала Этайн.

Линар жестом прервал ее, взял под руку и отвел чуть дальше от ступенек. Они встали у стены, исписанной причудливыми рисунками боевых сцен. Нет, это не один из памятников глубокой древности. Несколько лет назад, не отягощенные серьезными думами, ребята нарисовали это сами. Все их усилия, и рисунки, казавшиеся тогда подлинными произведениями искусства, воспринимались сейчас как простые детские шалости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.